

Покупка ее жизни

-Госпожа, ваша слуга не знает.

Старшая служанка понизила голос:

-Известно, что люди, посланные бандой Хуай, все умерли. Кроме того, час назад, вся банда Хуай была полностью уничтожена группой людей в черном. Госпожа, на этот раз ... есть опасение, что мы спровоцировали кого-то, кого нельзя было беспокоить.

-Как это могло случиться? Кому может быть интересна эта ничтожная Цинву?

Руан Чжэнь разочарованно села на стул из персикового дерева, ее лицо посерело.

Она использовала все свои сбережения, чтобы заплатить за убийство Лу Цинву, а дело не сделано!

-Кто помог Лу Цинву? Ты знаешь, кто это был?

-Мне пока неизвестно.

-Все это очень странно.

Помощница госпожи Руан также думала, что все случившееся выглядит очень странно. Было логично предположить, что Старшая дочь семьи Лу, проведя столько лет вдали от столицы, была лишена возможности познакомиться с кем-либо значительным, тем более, с таким могущественным человеком, которому под силу уничтожить целую банду головорезов.

-Как у нее получилось?

-Я слышала, что Старшая дочь мирно вернулась около двух часов назад. Эту новость сообщили не сразу, так как боялись, что госпожа выйдет из себя. Домой ее провожали люди Ночного принца.

-Ночного Принца?!

Лу Ляньсинь завизжала от возмущения:

-Откуда Лу Цинву может знать Ночного Принца? Этого не может быть!

-Закрой рот!

Руан Чжэнь зарычала на дочь, вытаращив злые глаза. Лу Ляньсинь была потрясена - она никогда не видела такой страшной свою мать.

Она была так напугана, что ее мозг вообще перестал соображать, она открывала и закрывала рот, не в состоянии сказать ни слова.

Руан Чжэнь тяжело дышала, у нее сильно разболелась голова.

Старшая служанка, видя ее состояние, сказала:

-Госпожа, вы думаете, что Ночной Принц был тем, кто уничтожил банду Хуай?

-Нет! Это невозможно.

Руан Чжэнь не могла в такое поверить.

Ночной Принц не стал бы ей помогать. Откуда он мог знать Лу Цинву, это отродье?! Здесь какая-то ошибка!

Она стояла, покачиваясь всем телом.

-Я должна посетить резиденцию Руан сейчас! Спешите! Готовьтесь к выходу!

Изначально, она хотела, чтобы Старший брат отдохнул несколько дней, прежде чем идти к нему, но теперь она не могла медлить.

Ей необходимо быстро выяснить, кто стоит за Лу Цинву, кто спас ее.

Она не может позволить этой опасности превратиться в опухоль, и, если она не избавится от нее, она не сможет спокойно жить!

-Но, госпожа, уже глубоко за полночь. Если мы пойдем прямо сейчас по этому делу, главе семьи Руан...это точно не понравится. Вас могут не принять.

-Ничего подобного! Старший брат обожает меня больше всего, все будет хорошо.

Руан Чжэнь успокаивала себя, рассчитывая на привязанность Старшего брата. Было еще кое-что...С этим человеком там, пока она знает секрет, Старший брат не позволит ей умереть в одиночестве!

Даже если бы дело шло не о ста тысячах, а о миллионе золотых слитков и крушении всей семьи Руан, Старший брат помог бы ей. Один человек важнее, чем вся семья Руан, и, может быть, даже более важный для него, чем сама жизнь!

Старшей служанке пришлось молча и в спешке идти готовить свою госпожу к выезду.

Руан Чжэнь уже не обращала внимание на свою глупую дочь, которая стояла, удивленно взирая на беспорядок, царивший вокруг нее.

Лу Ляньсинь это еще больше задело. Ее глаза стали жестокими и кровожадными. Никому нет дела до нее, никто не беспокоится о ней?!

Хорошо! Если мать не хочет думать о ней, то она позаботится обо всем сама! В этом конфликте с Лу Цинву выживет только одна из них!

Руан Чжэнь спешно покинула резиденцию, направляясь в дом Старшего брата, но все оказалось напрасно: ее карету остановили на въезде в резиденцию Руан. Ее не желали принимать!

Она обиженно ждала снаружи, она была готова долго ждать, а глава семьи Руан явно не желал ее видеть.

Но не встретившись с братом, она не могла вернуться домой. Ей нужен был его ответ.

Ночь подходила к концу. Наступил рассвет. Руан Чжэнь сидела в карете, наблюдая, как солнце медленно поднимается, и небо меняет свой цвет. Наконец, она сделала трудный выбор.

Она пойдет на все, чтобы заставить Старшего брата меньше сердиться.

Она прищурила глаза. Ей никак нельзя потерять защиту семьи Руан, потому что иначе она потеряет свое положение в резиденции Лу!

Руан Чжэнь подняла шторку и вышла из кареты.

Она посмотрела на высокие запертые двери, подобрала свои юбки и встала прямо перед домом главы Руан.

Она смотрела на вход и каменных львов, охраняющих его, злобно закрыв глаза, стоя на коленях, на ледяной земле.

Поблизости от этого места, в переулке, стояла обычная карета.

Она была совершенно незаметна из резиденции Руан, но пассажирам, сидящим в ней, было очень хорошо видно все, что происходит у дома, перед которым стояла Руан Чжэнь.

В тот самый момент, когда Руан Чжэнь опустилась на колени, тонкая и белая рука той, кто сидела в карете, подняла занавеску, а она сама бесстрастно наблюдала сцену, происходившую у дверей.

Она смотрела на унижение Руан Чжэнь, и ее улыбка становилась все больше и больше, но ее глаза оставались все такими же суровыми и холодными.

-Старшая госпожа, - Тан Эр появился перед каретой, чтобы следовать за Лу Цинву.

Он понизил голос:

-Мы уходим сейчас? Похоже, Второй госпоже придется долго стоять на коленях, прежде чем глава семьи Руан соизволит увидеть ее.

Лу Цинву посмотрела в его темные глаза.

-Это не продлится больше пятнадцати минут.

-Как такое возможно? Прошлой ночью моя госпожа использовала картину “Парящий среди небес” в своем плане против семьи Руан. И это сработало. Сто тысяч золотых слитков не мизерная сумма, и говорят, что глава семьи Руан, когда узнал о происшедшем, был так зол, что потерял сознание. Так что, даже если Вторая госпожа простоит на коленях весь день, маловероятно, что глава семьи Руан захочет увидеть ее.

Лу Цинву улыбнулась, и, не сказав ни слова, продолжила молча смотреть вперед.

Руан Чжэнь определенно не из тех людей, кто без всякой цели позволяют себе страдать, а то, что она с упорством, роняя достоинство, решила стоять на коленях, означало, что она уже продумала, что последует дальше.

Руан Чжэнь слишком умна, и не рассчитывая на результат, не стала бы унижаться перед резиденцией Руан в это время.

Через несколько минут небо полностью посветлеет, и количество людей, проходящих мимо резиденции Руан, будет расти.

Глава семьи Руан ни за что не допустит потери лица! А если новость достигнет дворца, это повлечет за собой ненужные ему последствия.

Не хватало совсем немного, чтобы понять, как Руан Чжэнь зажжет огонь.

Лу Цинву было очень любопытно, чем Руан Чжэнь держит главу семьи, заставляя его соглашаться защищать ее до такой степени.

Глава семьи предоставил ей столько поддержки, что она смогла войти в семью Лу и занять там важную позицию, вплоть до того, что у нее появился шанс стать законной супругой.

Лу Цинву не верила в чушь о большой преданности и привязанности близких родственников, потому что в тот год, когда Руан Сюжен поднялся, чтобы стать главным, его руки уже были по локоть в крови многих его родственников, независимо от того, были они рождены наложницами

или законными женами. Единственным человеком, который мог не бояться за себя, была только Руан Чжэнь.

Как и ожидала Лу Цинву, прошло совсем немного времени, прежде чем перед Руан Чжэнь, расположившейся на земле, открылась красная дверь дома главы.

Из дома вышла служанка и что-то сказала, но Лу Цинву не слышала ее слов.

Руан Чжэнь страшно разозлилась, внезапно встала и потянулась к груди. Она что-то передала служанке.

Та быстро ушла и очень скоро вернулась. Но в этот раз она уже почтительно пригласила госпожу Руан Чжэнь пройти в резиденцию Руан.

Тан Эр, наблюдая за этой сценой, нашел, что это невероятно странно.

-Госпожа Лу, как вы думаете, что там случилось? Неужели глава семьи Руан больше не сердится? Ведь сто тысяч золотых слитков, это такая сумма, которая может потрясти даже столетнюю семью.

Лу Цинву спокойно отвела глаза.

-У Руан Чжэнь, похоже, есть очень сильная собственная позиция в этом доме.

Однако, нет времени выяснять, какой рычаг давления использовала Руан Чжэнь на переговорах с главой семьи, отстаивая свои интересы.

Видимо, это что-то настолько важное, что позволит ей добиваться семейного компромисса снова и снова.

Значит, Руан Чжэнь в состоянии заставить своего брата Руан Сюжэна согласиться на ее требования, не опасаясь, что он в гневе отрежет ей дорогу к своему дому навсегда.

Но даже если Руан Чжэнь сможет выстоять в этот раз - сто тысяч золотых слитков, наверняка, оставят болезненный след в сердце главы семьи Руан.

Кроме того, это вряд ли понравится другим членам семьи Руан, у которых имелись разногласия с Руан Чжэнь.

Вероятно, что у них будет немало претензий по этому поводу, и они зададутся вопросом: с кем глава семьи - с ними или с Руан Чжэнь?

Но, казалось, это ничего для нее не значило.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/193588>